

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.032-040

И. А. Ромайкин*

О двухуровневой системе власти федеративного государства

Аннотация. Двухуровневая система власти считается в современной теории государства и права неизменным признаком федеративных государств. Интерпретация этой организационной особенности государственной власти зависит от того, как трактуется суверенитет федеративного государства, характер федеративных отношений, сама федеративная форма устройства. Цель работы — выявление сущностных особенностей двухуровневого построения системы власти в федерации, характеристика обоих уровней государственной власти и их взаимоотношений между собой. В результате исследования уточнено понятие двухуровневого построения государственной власти, описаны причины этой структурной особенности властной системы, показана внутренняя логика отношений федерального и регионального уровней государственной власти в общем контексте федеративной модели государственного устройства. Исследование особенностей устройства государственной власти в федерации позволило взглянуть на сущность федерализма «изнутри», с точки зрения системно-структурной организации властного аппарата. Двухуровневая система власти предстает как внутренне согласованный способ организации государственного механизма, каждый из уровней которого имеет единственные, присущие только ему функции и характеристики, которые в их взаимодействии раскрывают главный смысл федеративного устройства — сохранение государственной целостности.

Ключевые слова: государственная власть; федеративное государство; субъект федерации; двухуровневая система власти; федеративные отношения; взаимность федеративных отношений; правовой статус субъекта федерации; организующая сущность федеральной власти; функция восполнения и завершения действия федеральной власти; федеративная ответственность.

Для цитирования: Ромайкин И. А. О двухуровневой системе власти федеративного государства // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 12. — С. 32–40. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.032-040.

© Ромайкин И. А., 2020

* Ромайкин Иван Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственного и административного права Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева
Большевикская ул., д. 68, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия, 430005
mord5@mail.ru

The Two-Level System of Power of the Federal State

Ivan A. Romaikin, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of State and Administrative Law, Ogarev Mordovia State University
ul. Bolshevistskaya, d. 68, Saransk, Republic of Mordovia, Russia, 430005
mord5@mail.ru

Abstract. A contemporary theory of the state and law considers the two-level system of power as an indispensable feature of federal states. The interpretation of this organizational feature of state power depends on how the sovereignty of the federal state is interpreted, the nature of federal relations, the federal form of government itself. The purpose of the study is to identify the essential features of the two-level construction of the power system in the federation, characterize both levels of state power and their relations between each other. As a result of the study, the author highlights the concept of two-level construction of state power, describes the reasons for this structural feature of the power system, demonstrates the internal logic of relations between federal and regional levels of government in the general context of the federal model of the state structure. The study of the state power features in the federation allowed the author to look at the essence of federalism “from the inside”, from the point of view of the system-structural organization of the power apparatus. The two-level system of power appears as an internally agreed way of organizing the state mechanism, where every level has the functions and characteristics inherent only to it and that in their interaction reveal the main meaning of the federal structure—the preservation of state integrity.

Keywords: state power; federal state; constituent entity of the federation; two-level system of power; federal relations; reciprocity of federal relations; legal status of the constituent entity of the federation; organization of the essence of the federal power; function of replacement and completion of the action of federal power; federal responsibility.

Cite as: Romaikin IA. O dvukhurovnevoy sisteme vlasti federativnogo gosudarstva [The Two-Level System of Power of the Federal State]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(12):32-40. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.121.12.032-040. (In Russ., abstract in Eng.).

В современной теории государства и права федеративное государство в целом трактуется достаточно единообразно. Так, В. Е. Чиркин указывает, что федерация есть «союзная государственно-территориальная организация, состоящая из государств или государственных образований, опирающаяся на принцип согласия, основанная одновременно на целостности государственной власти (управления государством) и ее вертикальном разделении между федерацией и ее членами (субъектами) при верховенстве федерации»¹. Н. А. Власенко определяет федерацию как «союз государств, обладающих в той или иной

мере государственным суверенитетом, часть которого делегирована федерации (ее органам)»². В таком государстве «функционируют две системы высших органов государственной власти. Наряду с федеральными, имеются органы власти субъектов Федерации. Существует две системы законодательства, двойное гражданство, двухканальная система налогов и др.»³. А. В. Прохоров понимает федеративное государство как «нецентрализованное государство, конституция которого закрепляет распределение компетенций между общегосударственными органами власти (федеральными органами) и региональными органами власти (органами субъектов фе-

---

¹ Чиркин В. Е. Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. 1994. № 8–9.

² Власенко Н. А. Теория государства и права : учебное пособие. М. : Проспект, 2011.

³ Власенко Н. А. Указ. соч.

дерации), компетенция которых распространяется только на часть территории государства»⁴. Таким образом, все приведенные определения указывают как на отличительный признак федеративного государственного устройства на наличие двойной, или двухуровневой, системы государственной власти, включающей в себя федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов федерации.

Говоря о двухуровневой системе государственной власти, необходимо отметить, что основной причиной такого построения власти является правовой статус, или юридический титул, субъектов федерации. И. В. Лексин пишет: «Исходя из этимологии термина “федерация” представляется обоснованным использовать его для обозначения государства, которому в юридической действительности соответствует несколько субъектов права (собственно федерация как общенациональный уровень государственной власти и члены федерации), обладающих правовым статусом, позволяющим им выступать по определенным вопросам в качестве сторон отношений союзного характера»⁵. То есть отношения союзного характера, или федеративные отношения, могут быть возможны именно в силу специфического положения субъектов федерации, обладающих известной мерой публичности, или самостоятельностью. Поскольку самостоятельность субъектов федерации в государстве «сплошная», т.е. ею обладают все субъекты без исключения, региональный аспект (федеративный принцип) имеет общегосударственное значение, что вызывает особое двухуровневое строение системы государственной власти.

Проблема двухуровневого построения государственной власти в федерации тесно связана с суверенитетом такого государства. Нам известно, что любое государство обладает суверенитетом в целом, но никакая отдельная часть государства не суверенна. «Субъекты федерации не обладают суверенитетом, — замечает Ю. В. Бурбина, — не имеют права выхода из состава федерации. Суверенитет представляет собой систему прав, состоящую не только из прав на независимость и свободу от посягательств извне и изнутри, но и право управлять, принимать решения, осуществлять все функции вплоть до принуждения. Несмотря на то что многие ученые настаивают на делимости суверенитета в федеративном государстве, практика строительства федерации свидетельствует об обратном»⁶. Поскольку нельзя говорить о двух полноценных «уровнях суверенитетов», а именно федеральном и региональном, понятие двухуровневого построения государственной власти должно быть уточнено.

А. И. Хорошильцев выделяет в структуре федеральной власти три уровня: конституирующий, организующий и информирующий⁷. Соответственно этому можно сказать, что федеральная государственная власть выполняет конституирующую (учредительную), организующую и контролирующую функции по отношению к федерации. В этом контексте необходимо отметить, что свойства конституции как основного юридического акта, легализующего государственный строй⁸, а именно всеобъемлемость, учредительность, прямое действие, коррелируют аналогичным свойствам государственной власти. И. А. Ильин, размышляя о связи верховной власти с народом и государством,

⁴ Прохоров А. В. Федерализм как форма территориальной организации власти в правовом государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 9.

⁵ Лексин И. В. Соотношение федеративной и регионалистской формы государственного устройства: проблемы и решения // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012. № 12. С. 478.

⁶ Бурбина Ю. В. Основные признаки современных федераций // Бизнес в законе. 2009. № 1. С. 63.

⁷ Хорошильцев А. И. Третье измерение государственной власти на примере современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2015. № 4.

⁸ Гошуляк В. В. Конституция Российской Федерации — конституция переходного общества // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. 2014. № С49. С. 8.

писал: «Поскольку народ органически связан со своим правительством... в порядке мирного, долгого, национального развития, постольку между правосознанием народа и правосознанием правительства возникает органическое взаимодействие и подобие»⁹. Именно поэтому федеральный уровень государственной власти обладает исключительным свойством всеобъемлемости и учредительности в масштабах всего государства. Уровень власти субъектов (или штатов) не обладает учредительностью, ибо лишен суверенитета.

Отсюда следует, что двухуровневая система государственной власти есть особенность ее построения, порожденная самостоятельностью (мерой публичности) субъектов федерации. Данная особенность построения системы власти состоит в том, что в структуре единой государственной власти присутствует суверенный учредительный уровень власти (федеральный) и уровень государственной власти субъектов федерации. Он не имеет самостоятельного и равного с федеральным уровнем значения. При этом считаем более правильным называть уровень власти субъектов федерации уровнем федеративных отношений, поскольку существо федеративных отношений образуют взаимные властеотношения федерального центра с субъектами. Тогда двухуровневая система власти должна пониматься как особое строение государственной власти, предполагающее функционирование двух разнохарактерных уровней реализации власти: уровня общегосударственной реализации власти (т.е. федерального) и уровня внутренних (федеративных) властеотношений. Они несопоставимы в плане обладания суверенитетом, но вполне сопоставимы в смысле разных способов осуществления государственной власти: федеральный уровень — единственный для полного всеобъемлющего действия госу-

дарственной власти и, соответственно, реализация государственного начала (принципа) в укладе федерации; уровень власти субъектов (уровень федеративных отношений) — единственный способ взаимодействия федерации и ее субъектов, т.е. реализации потенциала и принципов федерализма (федеративного начала в устройстве федерации). У обоих уровней разное функциональное назначение. Но вместе они образуют единую систему государственной власти в федерации. В этом состоит главная особенность подобного строения власти.

Соответственно этому, у каждого уровня организации государственной власти, помимо общих и традиционных характеристик и функций, имеются и особенности функционирования, связанные с федеративным устройством государства. Говоря о федерализме, А. С. Яценко писал, что федерализм «стремится соединить различные центры власти, свести их к единству, создавши сложное взаимоотношение между ними... Федерализм есть путь соединения, а не разъединения... Федерализм есть необратимое назад движение политической интеграции»¹⁰. Ему вторил И. А. Ильин, указывая, что «федерация отправляется от множества (или по крайней мере от двоицы) и идет к единению и единству. Это есть процесс отнюдь не центробежный, центростремительный. Федерация не расчленяет (не дифференцирует, не разделяет, не дробит), а сочленяет (интегрирует, единит, сращивает)»¹¹. Совершенно логично заключить, что эта объединительная сущность федерализма находит свое выражение в действии федерального уровня власти. Исследователи так или иначе выделяют специфическое направление в действиях федеральной власти, которое выражает сущность федеративного устройства, называя его федеративной функцией¹² либо функцией обеспечения государственного единства объединенных в фе-

---

⁹ Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. / сост., предисл. и коммент. Ю. Т. Лисицы. М. : Айрис-пресс, 2008. Т. 1. С. 237.

¹⁰ Яценко А. С. Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства. Изд. 2-е. М. : Либроком, 2012. Т. 1. С. 345, 363.

¹¹ Ильин И. А. Указ. соч. С. 228.

¹² Штукин В. В. Федеративная функция современного государства: сравнительный анализ российского и германского опыта : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6.

дерацию субъектов¹³. Мы предлагаем называть данное направление интегративной функцией, смысл осуществления которой заключается в полном и всестороннем раскрытии и использовании потенциала федерализма для сохранения и укрепления целостности и единства федеративного государства.

Реализуя интегративную функцию, федеральная государственная власть воздействует на федеративное начало (федеративный принцип), лежащий в основании государственного уклада федерации наряду с государственным (суверенным). Воздействие на государственный принцип проявляется в регулирующей функции высшей власти, общей как для унитарных, так и для федеративных государств. Из изначально присущей федерализму объединительной сущности, о которой упоминалось ранее, и того, что федерализм есть своего рода «орудие социального компромисса»¹⁴, используемое «для сбалансирования национально-этнических, экономических, политических и иных интересов в обществе и государстве»¹⁵, следует, что федеративное начало (принцип) взаимно обращено к государственному и не находится с ним в противоречии. Федеративная модель принимается государством не для саморазрушения, а для созидания и укрепления единства государства в конкретных условиях. Поэтому, реализуя потенциал федерализма, закладываемый в основание государственного устройства, высшая федеральная власть тем самым действует на укрепление государственной целостности.

Интегративная функция соединяется с общерегулирующим воздействием федеральной государственной власти и выступает функциональной доминантой реализации государственной власти в целом. Это значит, что выполнение многих основных функций государствен-

ной власти преломляется через федеративное устройство государства. К примеру, осуществление экономической функции в федерации предполагает «разграничение предметов ведения и полномочий в экономической сфере между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов федерации; перераспределение государственного дохода с целью поддержки экономически ослабленных субъектов федерации и обеспечения экономической стабильности; определение принципов деятельности органов государственной власти федерации и субъектов федерации...»¹⁶ и т. д.

Сказанное позволяет заключить, что федеральный уровень государственной власти обладает объединительной интеграционной сущностью, предопределенной интеграционной сущностью федерализма. При этом в силу наличия у субъектов федерации известной меры публичности — самостоятельности объединительная сущность федерализма находит свое выражение во внутривластных обоюдных публичных отношениях федерального центра и субъектов федерации, т.е. федеративных отношениях.

С организующей сущностью федерального уровня власти связан еще один важный аспект устройства и реализации власти в федерации. Так как федеральная власть обладает полнотой государственного суверенитета, воздействует на все государство в целом и одновременно состоит в федеративных отношениях со всеми субъектами федерации вместе и с каждым в отдельности, у федеральной государственной власти образуется две сферы, или области действия, — общегосударственная (охватывает все государство и обращена к государственному началу в укладе федерации) и региональная (обнимает взаимоотношения с субъектами федерации и

¹³ Дроздова А. М. Структура, организация и функционирование органов государственной власти субъектов Российской Федерации Северного Кавказа: сравнительно-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 20.

¹⁴ Барышников Е. Н. Причины и условия развития федерализма в странах мира: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2002. С. 61.

¹⁵ Барышников Е. Н. Указ. соч. С. 61.

¹⁶ Соколова И. Л. Экономическая функция современного федеративного государства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10.

обращена к федеративному началу), соединенные в руках федерального правительства.

Федеральная государственная власть, действуя в целом на субъекты федерации, устанавливает с ними федеративные отношения и соединяет их ответные действия воедино, создавая одновременно региональную сферу своего действия и уровень государственной власти субъектов федерации. Сам по себе региональный уровень власти образует системную целостность непосредственно при реализации федерального уровня власти. Региональный уровень власти также является прямым следствием правового статуса (самостоятельности) субъектов федерации при организующем действии на них федерального центра и проявляется как: 1) область реализации и действия федеральной государственной власти и 2) совокупность полномочий субъектов федерации, объединенных действием федеральной власти. Поэтому сам уровень власти субъектов федерации можно определить как совокупность властных полномочий субъектов федерации, объединенных действием федерального уровня власти, которое, соединяя эти полномочия в системное целое, образует внутри единой системы государственной власти ее региональный уровень, являющийся одновременно и областью действия федеральной власти.

По отношению к федеральному уровню власти уровень власти субъектов федерации проявляется в двух основных аспектах. С одной стороны, уровень региональной власти участвует в реализации интегративной функции. Это естественное и основное направление функционирования регионального уровня власти. Субъекты федерации выступают в федеративных отношениях как основные носители федеративных начал как в устройстве государственной власти, так и в ее осуществлении. Участвуя в федеративных отношениях, субъекты федерации тем самым реализуют свой правовой статус. Это выражается в различного рода федеративных свя-

зях и способах осуществления власти. Так, в ФРГ, «если земля не выполняет возложенных на нее Основным законом или другим федеральным законом федеральных обязанностей, федеральное правительство с согласия бундесрата может принять необходимые меры, чтобы в порядке федерального принуждения побудить землю к выполнению своих обязанностей...»¹⁷, т.е. высшая власть может применить федеральное вмешательство как способ управления. В Пакистане «Президент имеет право директивой предоставить полномочия губернатору провинции выступать от своего имени, в общем или касательно отдельных вопросов. Такие же действия, относящиеся к территориям федерации, которые не входят в состав ни одной провинции, могут быть уточнены в директиве» (ст. 145 Конституции Пакистана¹⁸).

С другой стороны, субъекты федерации в силу своего юридического статуса как составных частей государства являются основными носителями федеративной ответственности. Действие федеральной власти относительно государства характеризуется полнотой и завершенностью. Однако федеративные отношения основаны на принципе взаимности, вследствие чего государственная власть в федерации имеет как прямое (на государство и субъекты), так и обратное (от субъектов) действие. Соответственно, институт, или, правильнее, свойство, федеративной ответственности, которым обладают субъекты федерации, придает действию федеральной государственной власти (в первую очередь обратному) полную завершенность. Дело в том, что, если в положении субъектов федерации изначально заложена федеративная ответственность, это сообщает федеративным отношениям и действию федеральной власти полноту «обратного» характера во всех действиях верховной власти в целом. В противном случае участие субъектов федерации в реализации интегративной функции будет простым механическим исполнением решений вышестоящих

---

¹⁷ Фурсова А. А. Институт федерального вмешательства как форма конституционно-правовой ответственности субъектов Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 2. С. 52.

¹⁸ Конституция Исламской Республики Пакистан. Принята парламентом 12 апреля 1973 г. // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=34> (дата обращения: 25.01.2020).

инстанций. Данный вывод о ключевой роли федеративной ответственности проистекает из того, что субъекты федерации как составные части государства обладают правовым статусом общегосударственного характера, следовательно, и их ответственность перед федеральной властью и государством за их действия также носит общегосударственный федеральный характер. Это и сообщает действиям федеральной власти полноту и завершенность действий по управлению государством и реализации всех важнейших функций и задач.

Общегосударственный характер правового статуса субъектов федерации проистекает из следующего:

- во-первых, субъекты федерации (штаты) в юридическом смысле признаются составными частями территории федеративного государства, поэтому вопрос изменения территории субъекта федерации также носит общегосударственный характер. Согласно ч. 5 ст. 66 Конституции РФ «статус субъекта Российской Федерации может быть изменен по взаимному согласию Российской Федерации и субъекта Российской Федерации в соответствии с федеральным конституционным законом»¹⁹. Если же изменяется внешняя граница субъекта федерации, то это автоматически влечет за собой изменение и федеральной территории. Например, ст. 3 Конституции Австрии называет изменение территории федерации одновременно изменением территории одной из ее земель²⁰;
- во-вторых, в силу этого субъекты федерации как составные части единой государственной территории участвуют в управлении федеративным государством. Так, ст. 45 Конституции Швейцарии указывает, что «кантоны в соответствии с Союзной конституцией участвуют в формировании воли Союза, особенно в правотворчестве»²¹;
- в-третьих, субъекты федерации участвуют в федеративных отношениях, которые всегда носят общегосударственный федеральный характер, осуществляют в пределах своей территории управление общегосударственного характера, которое при ненадлежащем его исполнении влечет для них федеративную ответственность — «публично-правовую ответственность... за вред, нанесенный всему обществу, государству, народу...»²². Одним из ярчайших примеров осуществления субъектами федерации управления федерального значения в пределах своих территорий является реализация в Российской Федерации национальных проектов по 12 направлениям стратегического развития, установленным Указом Президента России от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Так, например, согласно паспорту Национального проекта «Здравоохранение» «к 2023 году в 85 субъектах Российской Федерации должно быть завершено внедрение государственных информационных систем в сфере здравоохранения, соответствующих требованиям Минздрава России, и подключение к ним всех медицинских организаций субъекта Российской Федерации... К 2022 году 85 субъектов Российской Федерации реализуют систему электронных рецептов, автоматизированное управление льготным лекарственным обеспечением»²³.

¹⁹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Конституция Австрийской Республики. Федеральный конституционный закон от 10.11.1920 // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=160> (дата обращения: 23.01.2020).

²¹ Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18.04.1999 // URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=135> (дата обращения: 23.01.2020).

²² Савин В. И. Природа коллизий в федеративных отношениях // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. 2006. № 1 (19). С. 45.

²³ Паспорт национального проекта «Здравоохранение» // URL: <http://static.government.ru/media/files/gWYJ4OsAhPOweWaJk1prKDEpregEcduI.pdf> (дата обращения: 26.01.2020).

Поэтому можно сделать вывод, что основной функцией регионального уровня власти в целом и каждого субъекта федерации в отдельности в отношениях с федеральным центром является функция восполнения и завершения действий федеральной власти — как по отношению к государству, так и по отношению к каждому субъекту федерации. Здесь также проявляется специфика федеративной модели государственного устройства: практическая реализация федерализма «требует полноты государственной власти в субъектах Федерации с тем, чтобы потенциал каждого субъекта Федерации использовался наиболее рационально и эффективно»²⁴.

Обобщая вышеизложенное, приходим к заключению, что двухуровневая система государственной власти федеративных государств обладает внутренней согласованностью и логичностью построения. Оба иерархических уровня, или «этажа», структуры государственной власти взаимно направлены и выполняют

каждый свои, присущие только ему функции. Организующая роль высшего — федерально-го — уровня власти проявляется главным образом в реализации интегративной функции, которая является основной формой реализации федеративных начал государства. В свою очередь, субъекты федерации, являясь главными выразителями федеративных начал и носителями федеративной ответственности, организуясь под действием федеральной власти и участвуя в ее реализации, создают необходимое условие для полной реализации действий федеральной власти и, следовательно, федеративного потенциала государства. Такое построение системы государственной власти полностью отвечает ключевой идее любого государства, в том числе федеративного, — идее государственного единства и стабильности. В свою очередь, федеративное устройство государства выступает одним из важнейших средств для сохранения целостности и единства государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барышников Е. Н. Причины и условия развития федерализма в странах мира: конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2002. — 269 с.
2. Бурбина Ю. В. Основные признаки современных федераций // Бизнес в законе. — 2009. — № 1. — С. 62–64.
3. Власенко Н. А. Теория государства и права : учебное пособие. — М. : Проспект, 2011.
4. Глобализация и государственное единство России / Б. С. Эбзеев, Р. У. Айбазов, С. Л. Красноярцев ; отв. ред. Б. С. Эбзеев. — М. : Формула права, 2006. — 308 с.
5. Гошуляк В. В. Конституция Российской Федерации — конституция переходного общества // Вопросы современной науки и практики. Университет имени В. И. Вернадского. — 2014. — № С49. — С. 8–12.
6. Дроздова А. М. Структура, организация и функционирование органов государственной власти субъектов Российской Федерации Северного Кавказа: сравнительно-правовой анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002. — 437 с.
7. Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. / сост., предисл. и коммент. Ю. Т. Лисицы. — М. : Айрис-пресс, 2008. — Т. 1. — 528 с.
8. Лексин И. В. Соотношение федеративной и регионалистской формы государственного устройства: проблемы и решения // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. — 2012. — № 12. — С. 476–486.
9. Прохоров А. В. Федерализм как форма территориальной организации власти в правовом государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2008. — 29 с.

---

²⁴ Глобализация и государственное единство России / Б. С. Эбзеев, Р. У. Айбазов, С. Л. Красноярцев ; отв. ред. Б. С. Эбзеев. М. : Формула права, 2006. С. 168.

10. *Савин В. И.* Природа коллизий в федеративных отношениях // Вестник РУДН. Серия : Юридические науки. — 2006. — № 1 (19). — С. 29–50.
11. *Соколова И. Л.* Экономическая функция современного федеративного государства : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — 170 с.
12. *Фурсова А. А.* Институт федерального вмешательства как форма конституционно-правовой ответственности субъектов Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. — 2008. — № 2. — С. 52–55.
13. *Хорошильцев А. И.* Третье измерение государственной власти на примере современной России // Государственная власть и местное самоуправление. — 2015. — № 4.
14. *Чиркин В. Е.* Модели современного федерализма: сравнительный анализ // Государство и право. — 1994. — № 8–9.
15. *Штукин В. В.* Федеративная функция современного государства: сравнительный анализ российского и германского опыта : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002. — 199 с.
16. *Яценко А. С.* Теория федерализма: опыт синтетической теории права и государства: в 2 т. — Изд. 2-е. — М. : Либроком, 2012. — Т. 1. — 408 с.

Материал поступил в редакцию 27 января 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baryshnikov E. N. Prichiny i usloviya razvitiya federalizma v stranah mira: konstitucionno-pravovoe issledovanie : dis. ... kand. yurid. nauk. — Tyumen', 2002. — 269 s.
2. Burbina Yu. V. Osnovnye priznaki sovremennykh federacij // Biznes v zakone. — 2009. — № 1. — S. 62–64.
3. Vlasenko N. A. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnoe posobie. — M. : Prospekt, 2011.
4. Globalizatsiya i gosudarstvennoe edinstvo Rossii / B. S. Ebzeev, R. U. Ajbazov, S. L. Krasnoryadcev ; otv. red. B. S. Ebzeev. — M. : Formula prava, 2006. — 308 s.
5. Goshulyak V. V. Konstituciya Rossijskoj Federacii — konstituciya perekhodnogo obshchestva // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. Universitet imeni V. I. Vernadskogo. — 2014. — № S49. — S. 8–12.
6. Drozdova A. M. Struktura, organizatsiya i funkcionirovanie organov gosudarstvennoj vlasti sub"ektov Rossijskoj Federacii Severnogo Kavkaza: sravnitel'no-pravovoj analiz : dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2002. — 437 s.
7. Il'in I. A. Nashi zadachi. Stat'i 1948–1954 gg. / sost., preisl. i komment. Yu. T. Lisicy. — M. : Ajris-press, 2008. — T. 1. — 528 s.
8. Laksin I. V. Sootnoshenie federativnoj i regionalistskoj formy gosudarstvennogo ustrojstva: problemy i resheniya // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. — 2012. — № 12. — S. 476–486.
9. Prohorov A. V. Federalizm kak forma territorial'noj organizatsii vlasti v pravom gosudarstve : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2008. — 29 s.
10. Savin V. I. Priroda kollizij v federativnykh otnosheniyah // Vestnik RUDN. Seriya : Yuridicheskie nauki. — 2006. — № 1 (19). — S. 29–50.
11. Sokolova I. L. Ekonomicheskaya funktsiya sovremennogo federativnogo gosudarstva : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2007. — 170 s.
12. Fursova A. A. Institut federal'nogo vmeshatel'stva kak forma konstitucionno-pravovoj otvetstvennosti sub"ektov Rossijskoj Federacii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2008. — № 2. — S. 52–55.
13. Horoshil'cev A. I. Tre't'e izmerenie gosudarstvennoj vlasti na primere sovremennoj Rossii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. — 2015. — № 4.
14. Chirkin V. E. Modeli sovremennogo federalizma: sravnitel'nyj analiz // Gosudarstvo i pravo. — 1994. — № 8–9.
15. Shtukin V. V. Federativnaya funktsiya sovremennogo gosudarstva: sravnitel'nyj analiz rossijskogo i germanskogo opyta : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2002. — 199 s.
16. Yashchenko A. S. Teoriya federalizma: opyt sinteticheskoy teorii prava i gosudarstva: v 2 t. — Izd. 2-e. — M. : Librokom, 2012. — T. 1. — 408 s.